

100

ВЕЛИКИХ
ФУТБОЛЬНЫХ
ТРЕНЕРОВ

100 великих (Вече)

Владимир Малов

100 великих футбольных тренеров

«ВЕЧЕ»

2010

Малов В. И.

100 великих футбольных тренеров / В. И. Малов — «ВЕЧЕ»,
2010 — (100 великих (Вече))

Тот, кто полагает, что в футбольном матче участвуют лишь двадцать два футболиста, по одиннадцать от каждой команды, ошибаются – на самом деле непосредственное участие в игре принимают еще два человека – тренеры команд. Они с первой и до последней секунды матча руководят игрой и переживают каждый ее эпизод. Как и в любой профессии, среди футбольных тренеров были и есть поистине великие люди. Некоторые из них вошли в историю футбола своими эпохальными открытиями, меняющими саму суть Великой игры.

Содержание

От автора	5
Герберт Чепмен	7
Хуго Майзль	10
Джеймс Хоган	14
Витторио Поццо	17
Йозеф (Зепп) Гербергер	21
Эгри (Эрнст) Эрбштейн	24
Альберто Супиччи	26
Борис Аркадьев	29
Бела Гуттманн	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Владимир Игоревич Малов

100 великих футбольных тренеров

От автора

Тот, кто полагает, что в футбольном матче участвуют лишь двадцать два футболиста, по одиннадцать от каждой команды, ошибается – на самом деле самое непосредственное участие в игре принимают еще два человека (впрочем, по справедливости к ним следует еще прибавить их помощников), хотя на поле они и не выходят. Эти люди с первой и до последней секунды матча тоже в игре, переживают каждый ее эпизод, и телеоператорам нравится показывать их в моменты тех или иных игровых коллизий.

Ведут эти люди себя по-разному: одни всегда внешне невозмутимы, другие кипят от негодования при судейском решении, которое кажется им ошибочным, или когда тот или иной игроках собственной команды допускает ошибку. Одни весь матч спокойно сидят на месте, другие то и дело вскакивают, подбегают к самой кромке поля, чтобы высказать футболистам и судьям все, что о них думают. Иной раз такое поведение кажется судьям настолько недопустимым, что они даже удаляют этих горячих голов с их мест, словно игроков с поля, и те уходят на трибуны, все еще кипя эмоциями.

Эти люди, такие разные – тренеры футбольных команд. Это они вместе со своими помощниками придумывают упражнения для тренировочных занятий, ломают головы над составами, учитывая индивидуальные особенности своих игроков, изучают манеру игры соперников, чтобы нейтрализовать их сильные стороны и использовать слабые. Это они стараются подвести свою команду к пику формы в решающий момент футбольного турнира, настраивают футболистов на победу психологическими беседами, терпят нападки болельщиков и журналистов, которые рассматривают их работу, что называется, под микроскопом. Это они изобретают тактические новинки или наполняют новым содержанием уже известные схемы, готовят противнику сюрпризы и ловушки, давая своим игрокам командные и индивидуальные задания, и, наконец, вместе с футболистами одерживают победы или терпят поражения.

А еще они прекрасно осознают, что профессия тренера – одна из самых неблагодарных и несправедливых, какие только существуют. Потому что вчерашнего триумфатора могут отправить в отставку, едва только руководимый им футбольный ансамбль начнет давать малейшие сбои, а это возможно по многим причинам, которые далеко не всегда зависят от тренера, хотя бы из-за травм ведущих игроков. От неудачи в самом главном матче никто не застрахован, ее причиной может стать хотя бы неожиданный рикошет мяча или еще какая-нибудь нелепая случайность. Да и вообще у любого тренера даже с одними и теми же футболистами периоды взлетов обязательно сменяются периодами падений.

Впрочем, иные из тренеров даже рады возможности начать работу с новой командой. С той, прежней, они добились всего, что могли (или, напротив, чего-то не смогли), и теперь впереди трудный, но увлекательный путь создания и совершенствования нового тончайшего футбольного механизма с чистого листа. Так что тренер, помимо всего прочего, это профессия кочевая – работать приходится в разных городах, странах, а то и на разных континентах. И еще неизвестно, сколько времени проведешь в новом клубе, может, всего один сезон, а то и меньше...

Как и в любой другой профессии, среди тренеров были и есть поистине великие люди. Некоторые из великих тренеров вошли в историю футбола своими эпохальными открытиями, меняющими саму суть великой Игры, каким было, например, изобретение легендарной системы «дубль-ве», сделанное тренером лондонского «Арсенала» Гербертом Чепменом. В

начале 30-х годов прошлого века эта система оказалась самой прогрессивной – команды, освоившие такую расстановку игроков, сразу получили преимущество перед другими, по-прежнему игравшими «пять в линию». Но пришло время, и в соревновании футбольных идей «дубль-ве» пришлось отступить перед еще более совершенной схемой 4—2—4, потом появились схемы 4—3—3, 4—4—2, 3—5—2, 4—5—1... перечень можно продолжать.

Однако тем-то и интересен футбол, что математически точных схем в нем не существует. Любую из них можно видоизменить и модернизировать в зависимости от того, какими футболистами располагаешь, как это и делали многие другие великие тренеры, добиваясь при этом самых больших успехов. А можно и вовсе опровергнуть все уже известные тактические схемы, поразив футбольный мир совсем уж невероятной новинкой, например, «тотальным футболом», предложенным в 70-х годах еще одним великим тренером – голландцем Ринусом Михелсом...

И какой бы модели игры ни придерживался тренер, у каждого матча своя собственная драматургия, неожиданные повороты сюжета и никому не известный заранее результат. Поэтому тренер, если продолжать театральное сравнение, не только режиссер этого футбольного спектакля, но и автор пьесы, которому приходится не только писать ее, но зачастую полностью переписывать на ходу. А ведь есть еще и другой «автор», точнее, «антиавтор» – тренер команды-соперницы, – который противопоставляет планам первого свои неожиданные ходы: смены ритма, перестановки на поле, замены. Словом, профессия футбольного тренера вдобавок ко всему – одна из самых творческих.

А еще, пожалуй, одна из самых... загадочных. И вот почему...

Как известно, практически все тренеры – это бывшие футболисты. Однако нетрудно заметить, что среди великих тренеров почему-то почти нет великих бывших футболистов. Заметных успехов на тренерском поприще удалось добиться лишь единицам из прежних футбольных звезд первой величины, как, например, голландцу Йохану Кройфу, возглавлявшему амстердамский «Аякс» и «Барселону». Но великого голландца «хватило» лишь на 10 лет, после чего он прекратил тренерскую деятельность, сославшись на проблемы со здоровьем. Теперь он изредка тренирует лишь сборную Каталонии, которая проводит исключительно товарищеские матчи. А другой великий футболист – Франц Беккенбауэр, выведя в качестве тренера сборную Германии в чемпионы мира, сразу же уступил этот пост другому специалисту, а сам, еще некоторое время потренировав французский «Олимпик» из Марселя, сосредоточился на административной работе в родном футбольном клубе – мюнхенской «Баварии».

Зато едва ли не все другие великие тренеры, как прошлые, так и действующие, в бытность футболистами, как правило, вовсе не хватали звезд с небес. Так почему стали великими тренерами? Может, причина в том, что они меньше выкладывались на тренировках, но больше размышляли о сути великой Игры?

Как бы то ни было, факт остается фактом. Подтверждает его история уже первого из великих тренеров в истории футбола – англичанина Герберта Чепмена, изобретателя системы «дубль-ве».

Герберт Чепмен (1878—1934)

*Тренировал английские клубы «Нортхемптон Таун»,
«Лидс Сити», «Хаддерсфилд Таун», «Арсенал»*

Герберт Чепмен (на фото – слева) работал в те времена, когда профессия футбольного тренера как высококлассного специалиста только зарождалась

Герберт Чепмен работал с английскими клубами в те давние времена, когда профессия футбольного тренера как высококлассного специалиста только зарождалась. О проблемах тактики, по сути дела, еще не размышляли, не было различных игровых «моделей» применяемых в зависимости от того, какой соперник противостоит команде в данном конкретном матче, не существовало научных методик подготовки игроков. Само собой разумеется, не было у Чепмена и диплома тренера. Этот человек был гениальным самоучкой, сделавшим важнейшее футбольное изобретение, связанное с командной тактикой.

Впрочем, Герберт Чепмен вообще был весьма незаурядной личностью. Об этом свидетельствует хотя бы начало его биографии. Он родился в маленькой деревушке в Южном Йоркшире, все мужское население которой работало на угольных шахтах. Шахтером, к тому же неграмотным, был и отец Герберта. Такое же будущее ожидало и его самого, как и всех его сверстников, однако Герберт стал единственным, кто без устали занимался самообразованием, а потом поступил в Шеффилдский технический колледж и получил диплом горного инженера.

Вместе с тем он рано увлекся футболом, и в начале XX века сочетал работу по специальности с выступлениями в различных клубах, правда, не слишком успешно. Последним его клубом стал лондонский «Тоттенхэм Хотспур». Здесь в 1907 году после одного из матчей состоялся поистине исторический разговор форварда Герберта Чепмена с капитаном команды Уолтером Буллом, которому предложили место тренера в клубе «Нортхемптон Таун». Но Булл сомневался в своих способностях и решил рекомендовать вместо себя Чепмена. Тот, правда, большую часть времени проводил на скамейке запасных, однако проявил себя рассудительным, здравомыслящим человеком, что и предопределило выбор Булла. Так началась тренерская карьера Герберта Чепмена.

В «Нортхемптоне» Чепмен был играющим тренером. Потом он руководил клубом «Лидс Сити». Уже после Первой мировой войны Чепмен возглавил клуб «Хаддерсфилд Таун», который три года подряд, с 1924 по 1926 год, становился чемпионом.

Футбол к этому времени уже проделал большую эволюцию. Если на заре великой Игры не существовало никаких тактических схем, и все толпой бежали вперед, оставляя на всякий случай в защите одного игрока, то еще в 70-х годах XIX века футболисты стали рассредоточиваться на поле, занимая удобные позиции для получения мяча от партнера. Это сразу же позволило усилить атаку, сделав действия нападающих более осмысленными. Вскоре появилась расстановка игроков по схеме 2—2—6. Затем одного из нападающих оттянули в полузащиту. Так появился пост центрального полузащитника, ставшего на долгие годы ключевым в действиях футбольной команды. На это место подбирался игрок универсального типа, умевший одинаково хорошо действовать и в нападении, и в защите. Кроме того, он стал «распорядителем мячей», начиная атаку со своей половины поля при помощи точного паса.

В то же время два крайних полузащитника и два защитника тоже получили постоянные места на поле и «курировали» отведенные им зоны, встречаясь с нападающими соперников. Иными словами, игра стала позиционной.

Использование схемы 2—3—5 в сочетании с неожиданным пасом открывшемуся игроку привело к тому, что нападающие стали забивать много голов. Это вынудило защитников принимать ответные меры. Очередное тактическое «изобретение» в начале 20-х годов сделал защитник «Ньюкасла» Билл Маккрэкен, мастерски освоивший «ловушку» для нападающих. В ту пору действовало правило, согласно которому игрок не считался в офсайде, если хотя бы три футболиста команды соперника (один из них мог быть вратарем) находились между ним и своими воротами. Этим-то футбольным правилом и пользовался Маккрэкен. В тот момент, когда кто-то из нападающих делал передачу вперед, защитники по команде Маккрэкена дружно отходили от ворот, оставляя игроков противника за своими спинами. Конечно, тут же звучал свисток судьи, фиксирующего положение «вне игры».

Столь хитрая уловка срабатывала даже в том случае, если один из защитников, замешкавшись, не успевал выйти вперед – все равно перед нападающими оставались только два (считая вратаря) игрока обороняющейся команды. А по правилам, чтобы не считаться в офсайде, их должно было быть не меньше трех...

Эту новинку быстро подхватили другие команды, и результативность сразу резко упала. Теперь защитники могли гасить атаки еще в середине поля. В некоторых матчах свисток арбитра, определяющего офсайд, звучал едва ли не каждую минуту. Игра сразу стала скучной, потеряла зрелищность. Для решения возникшей проблемы ФИФА пришлось даже менять футбольные правила. С 1925 года игрок не считался в офсайде, если между ним и воротами находились уже не трое, а только двое чужих футболистов. И нападающие вновь стали забивать много голов.

В том же 1925 году Герберт Чепмен появился в лондонском «Арсенале». Он пришел в этот клуб, прочитав газетное объявление, что «Арсенал» ищет менеджера – именно так в Англии до сих пор нередко и называют тренера. Но Чепмен сразу же проявил себя именно как

гениальный менеджер, поспособствовавший процветанию клуба не только в футбольном, но и в коммерческом плане.

Для начала он приложил много сил для того, чтобы... изменить название станции метро «Гиллеспи Роуд» поблизости от стадиона «Хайбери» на «Арсенал». Название футбольного клуба появилось на схемах метро и картах Лондона, сделав ему великолепную рекламу. Кроме того, Чепмен стал едва ли не первым из менеджеров британских клубов, уделявшим огромное значение «кадровой политике», – не стесняясь, переманивал хороших игроков в «Арсенал» из других клубов, а вдобавок имел удивительный дар распознавать футбольные таланты в самом зародыше. Именно так он приобрел Клиффорда Бастина из «Экстер Сити» и Алекса Джеймса из клуба «Престон Норт Энд», подобрав великолепную линию атаки.

Но при покупке игроков он уже в первую очередь руководство – вался своими тренерскими соображениями, поскольку подбирая футболистов не просто потому, что они были сильны, а под разработанную им принципиально новую тактическую схему.

Чепмен, много размышляя о действиях игроков и занимаемых ими позициях, в конце концов нашел решение как противостоять нападающим противника, которые, при новом правиле офсайда, имели заметное преимущество перед защитниками. Ведь нападающих было пятеро, а защитников только двое, и центрфорвард легко проходил между ними, оказываясь прямо перед воротами. Решение оказалось простым, но гениальным – Чепмен перевел центрального полузащитника в оборону, сделав его центральным защитником.

Полузащитников при этом стало двое, но Чепмен оттянул немного назад двух нападающих. При этом в центре поля появился как бы квадрат из четырех игроков, легко переигрывающий полузащиту соперника, действующего по прежней схеме 2—3—5. Игроки же самого «Арсенала» были теперь расставлены по схеме 3—2—2—3. Это была знаменитая система «дубль-ве», которую затем взяли на вооружение футбольные клубы всего мира.

Ну а пока «Арсенал» быстро стал сильнейшим в английской лиге. В 1930 году он впервые выиграл Кубок Англии, причем в финале победил бывший клуб Чепмена «Хаддерсфилд Таун» – 2:0. В 1931 году «Арсенал» впервые выиграл чемпионат страны. В следующий раз стал чемпионом в 1933 году, а затем в 1934 и 1935-м, – трижды подряд.

Разумеется, придумать систему «дубль-ве» было мало, надо было привести ее в действие. И Чепмен немало работал с игроками, положив в основу командной игры скорость, дальний точный пас, атлетизм, удары по воротам из любых положений и игру головой. Этому, кстати, он уделял особое внимание, разработав для отработки ударов головой целую систему специальных упражнений.

Гениальному тренеру принадлежит еще целый ряд футбольных новаций, опередивших свое время. Именно он предложил нашивать на футболки номера. Эта идея была опробована в 1933 году в финале Кубка Англии, но обязательная нумерация футболистов была осуществлена только в 1939 году. Чепмен предлагал также играть белым мячом, но это случилось лишь в 1950 году. Другой его идеей было освещение футбольного поля прожекторами, что позволило бы проводить матчи в вечернее время, но она тоже была осуществлена уже много позже после его смерти.

Великий тренер скончался в 1934 года от внезапного воспаления легких. Но он успел превратить довольно заурядный лондонский клуб в один из сильнейших и благополучных. Теперь бюст Герберта Чепмена занимает почетнейшее место в мраморном зале славы стадиона «Эмирейтс», на котором играет прославленный «Арсенал». А разработанная Чепменом система «дубль-ве» использовалась в футбольном мире больше четверти века.

Хуго Майзль (1881—1937)

Тренировал сборную Австрии

*Хуго Майзль со своей великолепной сборной на картине
«Вундертим» австрийского художника Пауля Майсснера*

С австрийцем Хуго Майзлем в мировом футболе трудно кого-либо сравнивать. Мало того, что он был выдающимся тренером, создателем великолепной команды – сборной Австрии, – которая поразила футбольную Европу в начале 30-х годов XX века, разработал невиданные для своего времени тактические концепции, так вдобавок Хуго Майзль был крупным футбольным деятелем, работавшим не только в Футбольном союзе своей страны, но и в ФИФА. Это Майзль выдвинул идею первого крупного европейского клубного турнира – Кубка Митропы (Mitte Europa – Средняя Европа), в котором участвовали лучшие команды Австрии, Швейцарии, Венгрии, Италии, Чехословакии, Румынии и Югославии. Первый розыгрыш Кубка состоялся в 1927 году, и выиграла его пражская «Спарта». Кубок Митропы был популярен десятилетия, пока его не «затмил» общеевропейский турнир – Кубок европейских чемпионов, стартовавший в 1956 году. Однако и после этого Кубок Митропы продолжал разыгрываться вплоть до 1992 года, хотя теперь в нем принимали участие далеко не первые команды стран Средней Европы. Последним его победителем стал клуб «Борац» из города Баня-Лука (ныне в Боснии и Герцеговине).

А вот созданной Майзлем великолепной сборной Австрии, увы, довелось участвовать лишь в одном чемпионате мира – в 1934 году, когда большинство ее футболистов уже были на закате карьеры.

Четырьмя годами раньше сборная Австрии, как и большинство европейских команд, не поехала на первый чемпионат мира, местом проведения которого был Уругвай, из экономических соображений: далекое путешествие на океанском лайнере было дорогим удовольствием. А в 1938 году государство Австрия перестало существовать, будучи присоединенным к Германии, и вновь обрело независимость только годы спустя. Поэтому большая часть великолепных матчей, проведенных в довоенные годы сборной Австрии, оказалась товарищескими. Но их помнили и десятилетия спустя. А сам стиль ее игры, артистичной, импровизационный, очень зрелищный, получил название «венские кружева».

Работа Майзля со сборной Австрии началась, впрочем, еще до другой войны – Первой мировой. В 1912 году Хуго Майзль уже был генеральным секретарем австрийского Футбольного союза и занялся подготовкой национальной команды к играм V Олимпиады в Стокгольме. В это время Майзлю едва исполнилось 30 лет, он успел поиграть в «Аустрии», окончить торговый институт, освоить с десяток языков и – принять решение целиком и полностью связать свою жизнь с футболом.

Австрия уже тогда считалась одной из самых «футбольных» стран Европы – австрийский Футбольный союз был основан в 1904 году (одним из его основателей стал Майзль), в том же году, что и ФИФА. Но уже до этого, в 1902 году, сборная Австрии провела первый международный матч против сборной Венгрии, выиграв со счетом 5:0. С тех пор встречи между этими сборными проводились регулярно и стали вторым старейшим дерби в мире после великого футбольного противостояния Англии и Шотландии, начавшегося еще в 1872 году. (Кстати говоря, если Англия и Шотландия входят в состав Объединенного королевства Великобритании, то Австрия и Венгрия до Первой мировой войны тоже составляли единое государство – Австро-Венгрию.)

К 1912 году сборная Австрии уже провела 23 международных матча, и 18 из них – со сборной Венгрии. В пяти остальных она дважды выиграла у сборной Германии и потерпела три оглушительных поражения от сборной Англии.

Майзль был как раз, большим поклонником английского футбола и решил пригласить в Вену англичанина Джимми Хогана, тренировавшего голландский клуб «Дордрехт». Тот согласился, став первым тренером сборной Австрии, а потом плодотворно работал в команде совместно с Майзлем. На Олимпиаде в Стокгольме австрийцы под руководством Хогана выиграли в матче первого раунда у сборной Германии – 5:1, но во втором раунде проиграли сборной Голландии – 1:3. Олимпийскими чемпионами 1912 года стали футболисты Великобритании, выигравшие в финале у сборной Дании – 4:2. Однако тогда проводился и «утешительный» турнир, в котором принимали участие неудачники первых двух раундов основного турнира. Австрийцы выиграли два «утешительных» матча у сборной Норвегии – 1:0, у сборной Италии – 5:1, но в «утешительном» финале проиграли своему извечному сопернику сборной Венгрии – 0:3.

Развитие австрийского футбола остановила Первая мировая война, зато в 20-е годы в стране, которая называлась теперь Австрийской республикой, футбол стал еще более популярным. В 1924 году здесь был узаконен футбольный «профессионализм», за что особенно ратовал Хуго Майзль. В этом Австрия опередила такие страны, как Италия и Испания.

В конце 20-х годов в Европе, и опять-таки в значительной мере благодаря Майзлю, стартовал международный турнир для сборных команд, своеобразный предшественник современных чемпионатов Европы. Он назывался Интернациональным кубком (впрочем, в разных странах его называли по-разному: Кубок Центральной Европы, Кубок Европы, Международный кубок), и в нем принимали участие сборные тех стран Средней Европы, где футбол уже полу-

чил профессиональный статус. Турнир проводился по круговой системе, каждая из команд встречалась с каждой дважды, дома и в гостях. Первым победителем стала сборная Швейцарии, а сборная Австрии осталась второй. Но в это время уже создавалась новая блестящая австрийская команда.

Футбольные взгляды и футбольная эстетика Хуго Майзля со временем менялись. Если прежде ему импонировала силовая английская манера игра, со временем он стал больше доверять техничным футболистам-виртуозам. От жестких и прямолинейных игровых схем, где каждый футболист играл на определенной позиции, Майзль пришел к противоположной идее: футболисты должны перемещаться по полю в неожиданных для противника направлениях, появляясь там, где их не ждут. Направление атаки менялось совершенно непредсказуемым образом. Такая игра, когда футболисты одновременно движутся, заменяя друг друга на разных участках поля и делая короткие передачи, зрителям и в самом деле казалась плетением ажурных кружев. По сути, такая игра предвосхищала знаменитый «тотальный футбол», изобретенный уже в 70-х голландским тренером Ринусом Михелсом.

Некоторые любители футбола даже называют точную дату рождения «венских кружев» – 16 мая 1931 года. В этот день сборная Австрии в товарищеском международном матче принимала сборную Шотландии. Хуго Майзль более чем наполовину обновил состав команды, которая незадолго до этого в матче Интернационального кубка сыграла у себя дома вничью со сборной Венгрии – 0:0. Против шотландцев вышли Роман Шрамзайс, Йозеф Блум, Георг Браун, Йозеф Смикстик, Карл Галь, Карл Цишек, Фридрих Гшвайльдль, Матиас Шинделарж, Антон Шалль, Адольф Фогль, а ворота защищал Руди Хиден. Это были футболисты клубов «Рапид», «Аустрия», «Адмира» и некоторых других. В этот день сборная Австрии разгромила шотландцев со счетом 5:0 – до этого ни разу сборная Шотландия не терпела столь сокрушительных поражений.

Через неделю сборная Австрии в том же составе отправилась в Берлин на товарищеский матч со сборной Германии. Теперь была одержана победа со счетом 6:0. Тогда в немецких газетах впервые сборную Австрии назвали словом «вунденртим» – чудо-команда, которое прочно вошло в обиход. В сентябре того же года немцы приехали за реваншем в Вену, но снова потерпели поражение – 0:5. Кроме того, вскоре сборная Австрии разгромила сборную Швейцарии – 8:1 и сборную Венгрии – 8:2.

Футболисты сборной Австрии стали тогда настоящими кумирами болельщиков. Особенно им нравилась игра Матиаса Шинделаржа, которого прозвали Моцартом. Он с фантастической легкостью обходил соперников, при этом умудряясь избегать малейших контактов с ними, так что даже грубостью остановить его проходы не удавалось. О Шинделарже рассказывали фантастические истории, Утверждалось, например, что в матче со сборной Дании, выходя один на один с вратарем датчан, прежде чем забить гол, он успел... рассказать голкиперу анекдот.

Конечно, ни одна из команд, какой бы сильной ни была, не может выигрывать постоянно. 7 декабря 1932 года сборная Австрии проиграла в товарищеском матче в Лондоне сборной Англии – 3:4. Но в предыдущих 12 играх команда Хуго Майзля одержала 10 побед, и дважды сыграла вничью со сборной Венгрии – 2:2 и сборной Чехословакии – 1:1. Среди этих игр были не только товарищеские, но и матчи Интернационального кубка, который сборная Австрии в том году выиграла. Да и в матче со сборной Англии австрийские футболисты играли столь мощно и красиво, что на стадионе «Стэнфорд Бридж» была установлена доска в память об этой встрече. А по пути из Лондона в Вену сборная Австрии сделала остановку в Брюсселе, где разгромила сборную Бельгии – 6:1.

И все-таки к чемпионату мира 1934 года команда была уже не та. Состав изменился, некоторые игроки заканчивали карьеру. Тем не менее в матче первого круга австрийцы обыграли сборную Франции – 3:2, хотя на это и потребовалось дополнительное время. Во втором

круге со счетом 2:1 был побежден извечный соперник – сборная Венгрии. Но в полуфинале сборная Австрии играла со сборной Италии – хозяйкой чемпионата, и потерпела поражение – 0:1. В этой игре итальянский игрок нанес травму Шинделаржу. Матч за третье место со сборной Германии, в котором Шинделарж не участвовал, австрийцы тоже проиграли – 2:3. Чемпионом мира впервые стала сборная Италии, победившая в финале сборную Чехословакии – 2:1. Сборную Италии тренировал другой великий тренер того времени – Витторио Поццо.

Кто знает, что ждало сборную Австрии в будущем? Возможно, Хуго Майзль сумел бы ее обновить, но в феврале 1937 года он внезапно скончался от сердечного приступа в возрасте 55 лет. А спустя месяц, уже без него, сборная Австрии в матче Интернационального кубка победила сборную Италии, чемпиона мира, со счетом 2:0.

Ну а в следующем году, когда Австрия была присоединена в Германии, «чудо-команда» перестала существовать. У футболистов австрийской сборной после этого были разные судьбы, некоторые из них даже выступали на чемпионате мира 1938 года за сборную Германии. А кумира Австрии Матиаса Шинделаржа, продолжавшего выступать за клуб «Аустрия», постигла загадочная смерть – 23 января 1939 года он был найден в своей квартире мертвым. По официальной версии, футболист отравился во сне угарным газом, забыв открыть печную заслонку...

Только в середине 50-х годов сборная Австрии с новым поколением футболистов на некоторое время опять вышла в европейском футболе на ведущие роли, и тогда снова вспомнили полузабытые слова – «венские кружева». А Хуго Майзля, выдающегося футбольного тренера и футбольного деятеля, никогда не забывали.

**Джеймс Хоган
(1882—1974)**

Тренировал сборные Голландии, Австрии, Венгрии и Швейцарии, голландский клуб «Дордрехт», австрийские клубы «Аустрия» и «Фёрст», швейцарские клубы «Янг Бойз» и «Лозанна», венгерский клуб МТК, немецкий клуб «Дредзнер», французский «Расинг», английские клубы «Фулхэм», «Астон Вилла», «Брентфорд», шотландский «Селтик»

Эмблема клуба «Астон Вилла», в котором великий тренер Джимми Хоган завершил свою карьеру

Перечень клубов и сборных команд, с которыми работал на своем веку английский тренер Джеймс (его все и всегда называли Джимми) Хоган, поражает. Ему и в самом деле довелось немало постранствовать по Европе, став первым английским тренером, работавшим на континенте. Однако гораздо большего уважения заслуживает его вклад в футбольную историю – Хоган способствовал становлению футбола в нескольких европейских странах. По сути, именно его концепции лежали в основе зарождавшегося собственного футбольного стиля сборных Австрии и Венгрии. Великие тренеры австриец Хуго Майзль и венгр Густав Шебеш считали себя его учениками.

Футбольная молодость Джимми Хогана пришлось на те легендарные времена, когда еще не была изобретена система «дубль-ве», когда игра была наивно прямолинейной и когда в английском футболе больше всего ценились верховые передачи, после которых голы забивались ударами головой. Хоган играл в нападении таких клубов, как «Бернли», «Фулхэм» и «Болтон Уондерерс». В 1909 году вместе с «Болтоном» он совершил поездку в голландский город Дордрехт. На континенте футбол тогда еще не был столь популярен, как на Британских островах, и английские клубы нередко совершали «демонстрационные» выезды, во время которых играли товарищеские матчи. Между тем для Джимми Хогана эта поездка оказалась поистине судьбоносной: уже в следующем году ему предложили возглавить клуб «Дордрехт» в качестве тренера, и с этого началась его долгая заграничная карьера.

Можно удивиться, но молодой тренер стал прививать голландским футболистам манеру игры, не свойственную английским клубам. Он учил их больше внимания уделять не высоким передачам на головы нападающим, а игре «внизу», причем больше заботиться о точности паса. Пока Хоган работал в «Дордрехте», его пригласили на один матч возглавить сборную Голландии, готовившуюся к товарищескому матчу со сборной Германии. Под руководством английского тренера голландцы выиграли со счетом 2:1. А впереди у Хогана уже был новый поворот судьбы.

О его успехах в Голландии прослышал Хуго Майзль, готовивший сборную Австрии к Олимпийским играм 1912 года. Он пригласил Хогана в Вену, и тот стал тренером австрийской команды. Особых успехов австрийцы в олимпийском Стокгольме не снискали, и тем не менее выступление команды было признано успешным. После этого Хоган остался в Вене. В 1913—1914 годах он возглавлял сборную страны, заодно руководя клубами «Аустрия» и «Фёрст».

Тогда-то исподволь и стал закладываться фундамент будущих успехов австрийского футбола. Хоган учил австрийских игроков больше внимания уделять тактике, техническим навыкам, умению хорошо держать мяч, обыгрывать соперников, отдавать точные пасы низом. В те времена, когда в других командах старательно копировался английский атлетический стиль игры с высокими навесами на чужие ворота, его идеи казались необычными, но Хоган уже тогда предвидел будущие тенденции развития футбола.

Увы, дальнейшей успешной работе в Вене помешала Первая мировая война. Поскольку Англия воевала с Германией и Австро-Венгрией, Хоган оказался гражданином враждебного государства и был вынужден регулярно отмечаться в полиции. Его тренерскую работу перестали оплачивать, чтобы прокормиться, Хоган давал уроки английского языка. Так продолжалось до 1916 года, когда о его бедственной судьбе узнали в венгерском клубе МТК. Используя все свои связи, венгерские футбольные деятели сумели устроить переезд Хогана из Вены в Будапешт, и вскоре англичанин стал главным тренером МТК.

С этим футбольным клубом и оказались связанными все трофеи, выигранные Хоганом в качестве тренера. В 1917 и 1918 годах он стал чемпионом Венгрии, потом еще раз выиграл звание чемпиона в 1925 году, а в следующем – Кубок Венгрии.

Однако между 1918 и 1925 годом в жизни Хогана было много событий. Сначала он вернулся на родину в Англию, но в 1922 году принял приглашение возглавить швейцарский клуб «Янг Бойз». В 1924 году Хоган входил в тренерский триумвират, готовивший сборную Швейцарии к играм VIII Олимпиады в Париже. Там швейцарские футболисты дошли до финала, но проиграли сборной Уругвая – 0:3. После этого Хоган возглавил швейцарскую «Лозанну» и, наконец, в 1925 году вернулся в Будапешт, в клуб МТК. В 1926—1927 годах, продолжая работать в МТК, Хоган тренировал сборную Венгрии.

Только в 1934 году Хоган возглавил английский клуб – это был «Фулхэм», в котором он сам когда-то играл. Но между 1927 и 1934 годом неугомонный англичанин успел потрудиться на тренерской ниве в Германии, в Австрии, во Франции, в Швейцарии. Затем он работал в «Астон Вилле», а уже после Второй мировой войны в «Бrentфорде», в тренерском штабе шотландского «Селтика», и снова в «Бrentфорде». Долгая тренерская карьера Хогана завершилась в молодежной команде «Астон Виллы». Этот клуб потом выплачивал Хогану денежное довольствие до конца его долгой жизни.

И уж, конечно, помнили английского тренера в Австрии, Венгрии и Швейцарии. Для футбола этих стран он сделал особенно много.

Витторио Поццо
(1886—1968)

Тренировал сборную Италии и олимпийскую сборную страны, клубы «Торино» и «Милан»

Витторио Поццо – единственный тренер, сумевший два раза подряд привести свою команду к победам на чемпионатах мира

В истории мирового футбола итальянец Витторио Поццо стал единственным тренером, сумевшим два раза подряд привести свою команду к победам на чемпионатах мира – в 1934

и 1938 годах. К тому же между чемпионатами он победил и на XI Олимпийских играх, проходивших в 1936 году в Берлине.

Но первый тренерский опыт Витторио Поццо относится еще к 1912 году, когда ему было всего 26 лет. До этого он успел поиграть в двух итальянских клубах и швейцарском «Грассхопере», правда, недолго. Футболом же Поццо увлекся, когда учился в Англии, и хорошо изучил манеру игры английских команд. Учитывая его английский опыт, Поццо и назначили тренером олимпийской сборной Италии, отправлявшейся на игры V Олимпиады в Стокгольм. Но лавров итальянцы тогда не снискали – олимпийский турнир легко выиграла сборная Англии. 12 лет спустя Поццо снова руководил итальянскими олимпийцами на играх VIII Олимпиады в Париже, но это был год сборной Уругвая.

По-настоящему итальянский футбол стал набирать силу лишь в начале 30-х годов. Только в 1929 году была наконец создана Итальянская футбольная ассоциация, где Поццо работал секретарем, а в 1930 году – национальная лига. До этого времени общенационального чемпионата не было, «частные» споры вели между собой клубы, входившие в различные региональные лиги, да команды северных индустриальных городов Милана и Турина. Чемпионат 1930 года выиграл миланский «Интер», который в ту пору назывался «Амброзиано», а лучшим снайпером первенства с 31 голом стал его форвард Джузеппе Меацца.

Футбол быстро стал в Италии спортом номер один. Появилась в стране и сборная команда. Тренером ее снова назначили Витторио Поццо. В 1934 году Италия была избрана местом проведения II чемпионата мира, и от национальной команды ожидали только победы.

Много размышляя над принципами комплектования сборной, Поццо пришел к выводу, что строить ее надо на базе лишь нескольких клубов и брать оттуда хорошо сыгранных между собой игроков готовыми «блоками». Главной базовой командой стал для сборной туринский «Ювентус», который начиная с 1931 года, каждый сезон становился чемпионом страны. Оттуда в сборную пришли семь игроков, в том числе вратарь Комби и форварды Феррари и Орси. Из «Амброзианы» – Меацца и Аллеманди. Но были и клубные «одиночки» – центральный нападающий Скьявио из «Болоньи» и правый крайний из «Ромы» Гуаита.

В начале 30-х годов до Италии уже дошло изобретение Герберта Чепмена – система «дубль-ве», и именно ее взял на вооружение Витторио Поццо, поскольку Чепмен был для него непререкаемым авторитетом. В центре нападения действовал Анджело Скьявио, на краях – Энрико Гуаита и Раймундо Орси, а в роли оттянутых инсайдов были Джузеппе Меацца и Джованни Феррари. Но эту тактическую схему Поццо наполнил собственным содержанием, а иногда даже видоизменял, расставляя игроков по схеме 2—4—4 или 3—3—4.

Главную ставку Поццо делал на скорость и точное взаимодействие нападающих друг с другом. Все нападающие были техничны, особенно Раймундо Орси, аргентинец по происхождению. Атаки им позволялось вести без особой оглядки на собственные ворота, потому что Поццо полагался на надежность своих защитных линий.

Вместе с тем Поццо стал едва ли не первым из тренеров, дававшим своей команде на каждую игру конкретную установку. Для этого он всегда старался изучить будущего соперника, используя любую возможность посмотреть его в действии. В соответствии с этим на тренировках специально моделировались ситуации, которые могли возникнуть в игре.

К первенству мира команда Витторио Поццо подошла прекрасно сыгранным, очень мощным в нападении футбольным ансамблем. Немалую роль в становлении команды имели и личные качества Поццо – он был великолепным психологом, умевшим найти подход к любому игроку и воодушевить его на игру, и в то же время диктатором, заставлявшим всех неуклонно выполнять его распоряжения. В 1933 году сборная Италии победила в товарищеских матчах сборные Германии, Бельгии, Венгрии, уступив лишь сборной Австрии, в ту пору сильнейшей команде Европы.

На первых чемпионатах мира еще не было групповых турниров, матчи походили по олимпийской системе, и проигравшая команда сразу же выбывала из борьбы. Первая игра чемпионата мира 1934 года со сборной США стала для итальянской команды легкой разминкой. Скъявио забил три мяча, Орси – два, а Феррари и Меацца – по одному. Матч закончился со счетом 7:1.

Но следующий матч со сборной Испании выдался невероятно тяжелым. Испанская команда тоже была очень сильной, а ворота ее защищал легендарный Риккардо Замора. До встречи с итальянцами испанцы выиграли у сборной Бразилии, нападение которой возглавлял еще один легендарный игрок—Леонидас. Испанцы очень сильно начали игру и со сборной Италии, первыми открыли счет. И хотя Феррари в конце концов отквитал мяч, счет 1:1 удержался до конца основного и дополнительного времени.

В ту пору еще не было правила послематчевых пенальти, пришлось на следующий день производить переигровку. Но Замора, столкнувшийся в первой игре с одним из итальянцев и сильно повредивший глаз, во втором матче не участвовал. Уже в начале первого тайма после подачи углового Меацца забил гол. И хотя испанцы сражались до последнего, счет так и не изменился.

Единственный гол, и опять-таки после подачи углового, был забит и в полуфинальном матче со сборной Австрии – автором его стал Гуайта. Но самым напряженным и тяжелым матчем для сборной Италии стал финальный матч со сборной Чехословакии, ворота которой защищал еще один блистательный вратарь – Франтишек Планичка.

Ход полуфинального матча напоминал поединок со сборной Испании. Чехословацкая команда первой открыла счет, причем, когда до окончания второго тайма оставалось всего 20 минут. На римском стадионе, где присутствовал сам Муссолини, после этого воцарилась гробовая тишина. Чехословацкие футболисты имели возможность забить еще один гол, но все-таки за 10 минут до конца второго тайма Орси сравнял счет – мяч залетел в ворота Планички по совершенно немислимой траектории.

Перед началом дополнительного времени Поццо, чтобы запутать соперника, дал указание Скъявио и Гуаите поменяться местами. Кроме того, полузащитник Монти стал чаще подключаться к атаке. На 97-й минуте Скъявио забил победный гол, и сборная Италии стала в родных стенах чемпионом мира.

На XI Олимпиаду, проходившую в 1936 году в Берлине, Витторио Поццо ездил с командой итальянских студентов – ведь профессионалам участвовать в олимпийских играх не разрешалось. Студенты стали олимпийскими чемпионами, легко обыграв любительские команды других стран. Но после Олимпиады нескольких игроков Поццо привлек в национальную сборную, уже готовившуюся к чемпионату мира 1938 года, который должен был пройти во Франции.

В сборной к этому времени уже закончили выступления почти все чемпионы 1934 года – остались лишь Джузеппе Меацца и Джованни Феррари. Команду надо было выстраивать заново, и Поццо вновь блестяще справился с этой задачей. Новым центрфорвардом стал Сильвио Пиола из римского «Лацио», правым крайним нападающим – Амадео Бьявати из «Болоньи», левым крайним – Джино Колаусси из «Триестины».

Однако с чемпионом мира всегда играют с особым настроем. Это доказал уже первый матч чемпионата 1938 года, когда в Марселе сборная Италии играла со сборной Норвегии. Долгое время держался ничейный счет – 1:1, а вратарь итальянцев Альдо Оливьери то и дело спасал свои ворота после острых выходов норвежских нападающих. Победный для сборной Италии гол Пиола забил уже в дополнительное время.

Нелегким выдался и следующий матч со сборной Франции в Париже, хотя бы потому, что стадион неистово поддерживал французских футболистов. Но сборная Италии была ощутимо сильнее и победила – 3:1. Полуфинал со сборной Бразилии оказался не особенно трудным. Бразильцы до этого встречались со сборной Чехословакии, и победить смогли лишь после

переигровки. Основные бразильские игроки отдали в двух матчах все силы, на поле против итальянцев вышли семь запасных. К концу матча сборная Италии вела 2:0, и лишь на 87-й минуте сборная Бразилии смогла забить гол престижа.

В финальном матче против сборной Венгрии подтвердилось, что у сборной Италии по-прежнему самая сильная команда в мире. Победа была одержана со счетом 4:2, и итальянцы во второй раз стали чемпионами мира.

Трудно сказать, как сложилась бы дальнейшая судьба этой великолепной команды и ее великого тренера Витторио Поццо, если бы не Вторая мировая война, начавшаяся через год после III чемпионата мира. Следующий чемпионат состоялся только в 1950 году, и сборная Италии, уже, разумеется, с другими игроками, выступила на нем неудачно – один матч выиграла и один проиграла.

К этому времени Витторио Поццо уже два года как оставил тренерскую работу. Это случилось после игр XIV Олимпиады, проходившей в 1948 году в Лондоне. На этот раз руководимая им олимпийская сборная тоже не добилась успеха. Но уходил Поццо все-таки победителем – никто другой, кроме него, до сих пор не смог дважды подряд привести свою команду к званию чемпиона мира. В 1958 и 1962 годах чемпионами мира два раза подряд становилась сборная Бразилии, но тренеры у команды были разными – Висенте Феола и Айморе Морейра.

Йозеф (Зепп) Гербергер
(1897—1978)
Тренировал сборную Германии

Зепп Гербергер

Великого немецкого тренера Йозефа Гербергера все называли ласково-уменьшительным именем Зепп. Его любили не только футболисты сборной, но и журналисты, государственные деятели, миллионы болельщиков, – словом, вся Германия. Да и можно ли было не любить человека, который отдавал футболу всего себя и впервые вывел национальную сборную в чемпионы мира, причем, тогда, когда победу заранее предрекали другой, и гораздо более сильной, команде.

К моменту этого успеха Гербергер был тренером сборной Германии уже 18 лет. Он возглавил ее в 1936 году, после того, как немецкие футболисты на играх XI Олимпиады, проходивших в Берлине, заняли лишь 6-е место. На этом посту Зепп Гербергер сменил Отто Нетца, помощником которого был с 1932 года. Еще раньше, в конце 20-х годов, Гербергер и сам играл в сборной Германии, но провел лишь 3 матча. В качестве футболиста он не блистал, однако, возглавив сборную, с немецкой обстоятельностью, неспеша, начал выстраивать крепкую и надежную команду в соответствии с собственными тренерскими воззрениями.

К первому для Гербергера чемпионату мира 1938 года, проходившему во Франции, эта созидательная работа была далеко не завершена – немецкие футболисты сразу же выбыли из борьбы, уступив сборной Швейцарии, в то время одной из сильнейших в Европе. Тем не менее швейцарцы смогли победить лишь после переигровки, а первый матч закончился вничью – 1:1. Вполне возможно, сборной Германии не хватило лишь опыта международных встреч.

Взлет команды Гербергера пришелся на начало 40-х годов, когда он пригласил в сборную блистательного форварда из «Кайзерслаутерна» Фрица Вальтера, которому предстояло стать основным игроком чуть ли не на два десятилетия. Основную ставку Гербергер делал на слаженность всех звеньев своей команды и учил футболистов играть просто, в жесткой силовой манере, но эффективно. В то же время действия команды отличались разнообразием, потому что тот же Фриц Вальтер был в первую очередь высокотехничным, а не силовым игроком. Но он мог в одно мгновение укротить мяч и сделать сверхточную передачу, обостряющую атаку, и на этом Гербергер во многом строил тактику нападения.

Столь же тонко Гербергер учитывал индивидуальные особенности любого из своих футболистов и умело использовал их в матче против того или иного соперника. Иной раз производимые им перед игрой изменения в составе удивляли всех, но всегда действовали на удивление эффективно. Ктому же Гербергер досконально изучал своих соперников, да и вообще старался быть в курсе всех мировых футбольных тенденций, для чего много путешествовал, просматривая игру самых разных команд.

Кстати, он стал первым из тренеров, кто перед выездным матчем своей команды в другую страну отправлялся туда заранее, чтобы с истинно немецкой педантичностью заранее проверить абсолютно все, что могло оказаться важным – от состояния футбольного поля до номеров гостиницы, где предстояло жить футболистам сборной.

Большим успехам сборной Германии, безусловно, помешала Вторая мировая война. Однако в первые ее годы команда нередко играла товарищеские матчи с сильными сборными европейских стран, например, с командой Венгрии, и показывала прекрасный футбол. Но в 1943 году, после того как в ходе войны наметился перелом не в пользу Германии, сборная страны была распущена, а многие ее футболисты ушли на фронт.

Следующий после войны чемпионат мира проходил в 1950 году в Бразилии, однако сборной Германии фактически еще не существовало. Тем не менее Гербергер за свой счет ездил по стране в поисках талантливых футболистов, которые могли бы составить основу новой национальной команды. Когда же его вновь официально назначили тренером сборной, одним из первых, кого он пригласил, был Фриц Вальтер. Великому футболисту тогда было уже за 30, он участвовал в войне, побывал в советском плену. Словом, Вальтер сомневался, может ли он принести команде пользу, однако Гербергер, искусный психолог, сумел его убедить.

Да и вообще Зеппу Гербергеру не было равных в умении создать в команде прекрасный психологический климат и настрой на победу. Особенно ярко это проявилось перед чемпионатом мира 1954 года. Сборная Германии приехала в Швейцарию далеко не в лучшем психологическом состоянии. Дело в том, что клуб «Кайзерслаутерн», игроки которого составляли основу национальной команды, в последнем матче чемпионата Германии потерпел неожиданное сокрушительное поражение со счетом 1:5.

Чтобы восстановить душевное равновесие футболистов, Гербергер с каждым из них беседовал долгие часы. Он сумел настроить команду на первый матч группового турнира со сборной Турции, выигранный со счетом 4:1, но затем последовало сокрушительное поражение от сборной Венгрии – 3:8.

Венгерская команда с великолепными мастерами Пушкашем, Кочишем, Хидегкути, вратарем Грошичем была тогда сильнейшей в Европе. Никто не сомневался, что именно она станет чемпионом мира. Но победу в конечном счете одержало тренерское искусство Зеппа Гербергера.

Он вновь сумел настроить свою команду на повторный матч со сборной Турции за второе место, и он был выигран со счетом 7:1. В четвертьфинальном матче команда Гербергера обыграла сборную Австрии – 2:0. В полуфинале была разгромлена сборная Австрии – 6:1. В финале вновь предстояло играть со сборной Венгрии.

Зепп Гербергер извлек максимальную пользу из первого поражения в матче с венграми. Основное внимание он уделил обороне, выстроив мощную зонную защиту с четкой подстраховкой игроков. В нападении особые надежды он возложил на быстрого Гельмута Рана, умеющего пользоваться малейшей ошибкой обороны соперника. Но самое главное – он сумел настроить своих футболистов на самоотверженную и строго дисциплинированную игру и заставил их поверить в свою победу, каким грозным ни казался бы соперник.

Как раз в этом он и переиграл тренера сборной Венгрии Густава Шебеша, который настолько был уверен в успехе, что даже одобрил меню для праздничного обеда. Немецкая команда не казалась венграм грозным соперником. Финальный матч и в самом деле начался с того, что уже к 8-й минуте счет был 2:0 в пользу сборной Венгрии.

Однако на 11-й минуте Морлок забил первый ответный гол: он перехватил мяч, который кто-то из венгерских защитников небрежно отбросил своему вратарю, обвел Грошича и послал мяч в пустые ворота. Спустя 8 минут Ран прошел по правому краю и пушечным ударом вколотил мяч в сетку. Счет сравнялся.

Венгерские футболисты явно занервничали, а действия сборной Германии постепенно все больше и больше стали напоминать работу великолепно отлаженной мощной машины. И хотя у венгров еще были возможности забить гол, решающий мяч за 7 минут до конца забил тот же Гельмут Ран. После матча Зепп Гербергер сказал: «Наша сборная показала такой уровень, на который ни одна немецкая команда до сих пор не выходила. Нападающие без усталости помогали обороне. К победе привели прежде всего безграничная самоотверженность и боевитость игроков».

Трудно не согласиться, поскольку так все и было, но в первую очередь победу все-таки одержал тренер Зепп Гербергер, который с максимальной пользой использовал возможности своих игроков, великолепно отладил взаимодействие футболистов и заставил их поверить в свои силы. Так сборная Германии впервые в своей истории и неожиданно для всех стала чемпионом мира.

После этой победы Гербергер возглавлял сборную Германии еще 9 лет и участвовал в двух следующих чемпионатах мира, но повторить высший успех ему уже было не суждено. В 1958 году немецкая команда в тяжелейшем полуфинальном матче, оставшись на поле в девятером, уступила хозяевам чемпионата – сборной Швеции, а в 1962 году на чемпионате в Чили дошла лишь до четвертьфинала. Год спустя Гербергер уступил свой пост Хельмуту Шёну, своему помощнику.

В следующий раз сборная Германии стала чемпионом только в 1974 году, но со времен Зеппа Гербергера неизменно входила в мировую футбольную элиту.

Эгри (Эрнст) Эрбштейн (1898—1949)

*Тренировал итальянские клубы «Бари»,
«Кальяри», «Ночерина», «Луккезе», «Торино»*

Монумент погибшим футболистам у базилики Суперга

Венгра Эгри Эрбштейна (обычно его называли не Эгри, а Эрнстом) судьба забросила в Италию, где в 30-летнем возрасте он и начал свой тренерский путь в скромном клубе «Бари». В этом он оказался не одинок – итальянские клубы в ту пору возглавляли многие венгерские специалисты, бывшие футболисты. Причина была простой: после Первой мировой войны и распада Австро-Венгрии их родина еще долго переживала тяжелые и беспокойные времена, а рядом была Италия. В конце 20-х годов XX века футбол там стал профессиональным, и тренерам неплохо платили. А поскольку Венгрия считалась одной из старейших футбольных стран Европы, венгерских тренеров приглашали в Италию охотно.

Правда, в те давние времена тренеры еще не особо задумывались над тактическими ухищрениями, да и тренировки зачастую сводились лишь к физическим упражнениям, бегу и двусторонним играм, и как раз Эрбштейн во многом оказался тренером-новатором, одним из первых поставив тренировочный процесс на научную основу. К этому его вынудила сама жизнь: поначалу Эрбштейн руководил командами небогатой Южной Италии, где не было фут-

больных звезд, и, значит, противопоставить сильным клубам можно было только выучку, отработанное взаимодействие, скорость и отменную физическую готовность.

Эрбштейн сам разработал целую систему специальных упражнений для футболистов, развивающих скорость, координацию движений, выносливость, а также методику подготовки футболистов к матчу, включающую даже особый пищевой рацион. В конце 20-х годов обычно тренеры еще не уделяли внимания подобным вещам. Много размышлял венгерский тренер и о расстановке игроков на поле. До системы «дубль-ве», правда, сам он не додумался, но когда к концу 30-х годов великое изобретение Герберта Чепмена дошло наконец до Европы, Эрбштейн опять-таки одним из первых понял, какие возможности оно дает. Взял на вооружение систему «дубль-ве» и тренер сборной Италии Витторио Поццо, хотя многие другие тренеры предпочитали играть по старинке. Эрбштейн же стал наигрывать новую расстановку игроков сначала в клубе «Луккесе», которым руководил в 1933—1938 годах, а потом в «Торино». И в первый же свой сезон 1938—1939 годов вывел клуб из Турина на второе место в чемпионате Италии, пропустив вперед «Болонью». Ей, кстати, руководил тогда другой венгерский тренер – Арпад Вейш.

Увы, в Италии накануне Второй мировой войны резко усилились антисемитские настроения, и Эрбштейн из-за этого вынужден был уехать в родную Венгрию. Но сразу после войны вернулся в «Торино», сначала техническим директором, а в 1948 году вновь занял пост главного тренера. К этому времени «Торино» трижды подряд становился чемпионом Италии: великолепно действовала наигрывавшаяся еще до войны система «дубль-ве», к тому же руководство клуба собрало в нем великолепных футболистов, в числе которых был капитан сборной Италии Валентине Маццола, да и вообще основу национальной команды составляли тогда футболисты «Торино».

Но в этот раз судьба оказалась к Эгри Эрбштейну еще безжалостнее. В сезоне 1948—1949 годов под его руководством клуб уверенно шел к новой победе в чемпионате, за 5 туров до его окончания он опережал идущий на втором месте «Интер» на 4 очка. 30 апреля 1949 года «Торино» и «Интер» сыграли вничью, сохранив этот разрыв. После этого «Торино» отправился в Лиссабон, чтобы сыграть товарищеский матч с «Бенфикой». А 4 мая самолет с футболистами, возвращавшийся из столицы Португалии и уже подлетающий к Турину, потерпел катастрофу, в которой погибли все, в том числе и главный тренер Эгри Эрбштейн.

Но все-таки тренер вместе со своей командой выиграл и этот чемпионат: оставшиеся 4 тура на поле выходил молодежный состав клуба, сражавшийся в память старших товарищей изо всех сил и сумевший одержать 4 победы...

Альберто Супиччи
(1898—1981)
Тренировал сборную Уругвая

*Заслуги Альберто Супиччи перед уругвайским
футболом огромны (на фото – справа)*

Стадион клуба «Пласа Колония» в уругвайском городе Колония-дель-Сакраменто на берегу залива Ла-Плата носит имя Альберто Супиччи. В 1916 году этот человек вместе с несколькими единомышленниками и основал клуб «Пласа», тогда ему было всего 18 лет. Но главные заслуги Супиччи перед уругвайским футболом были еще впереди. Поиграв до 1925 года в знаменитом клубе «Насьональ» из Монтевидео на месте полузащитника, в 1928 году он возглавил сборную Уругвая.

В 1924 году сборная этой страны уже произвела в мировом футболе сенсацию, впервые представляя на играх VIII Олимпиады, проходившей в Париже, футбол Южной Америки. Уругвайская команда была составлена из любителей – чистильщиков обуви, торговцев, мясников. Поездку в Европу обеспечили пожертвования, которых хватило лишь на билеты третьего класса в океанском лайнере. Но уругвайцы доказали, что артистичный, импровизационный южноамериканский футбол намного превосходит европейский, основанный на рациональности и дисциплине. Сборная Уругвая легко прошла весь турнир, а в финале разгромила сборную Швейцарии – 3:0.

В 1928 года Альберто Супиччи повез сборную Уругвая на игры XI Олимпиады в Амстердам. Теперь в футбольном турнире участвовали сразу две команды из Южной Америки – впервые в играх Олимпиады участвовала команда Аргентины. И вновь мир убедился, что в то время южноамериканский футбол был сильнее европейского. Обе заокеанские команды вышли в финал, и теперь финалисты были достойны друг друга. Первая встреча закончилась вничью – 1:1, а в переигровке Уругвай одержал победу – 2:1. Так Альберто Супиччи добился своего первого крупного успеха.

Но еще больший успех ждал тренера в 1930 году, на первом в истории футбола чемпионате мира. Прошел он, надо сказать, не без шероховатостей, которые начались уже с выбора места для его проведения. Право на это оспаривали Голландия, Италия, Испания, Швеция и Уругвай. Но ФИФА вняла настойчивым просьбам Уругвая, который в 1930 году как раз отмечал 100-летнюю годовщину независимости республики и желал бы приурочить к этой дате столь яркое событие, как розыгрыш Кубка мира.

К тому же Уругвай как-никак был двукратным олимпийским чемпионом, а вдобавок обязался специально к чемпионату построить новый стадион в Монтевидео и брал на себя все расходы по транспорту и проживанию для всех участников чемпионата.

Заявки на участие в Кубке мира подали сборные Бразилии, Аргентины, Перу, Парагвая, Чили, Боливии, Мексики и США. Однако европейских футболистов не слишком-то привлекала перспектива изнурительного многодневного морского путешествия на другой континент – ведь самолеты в ту пору еще не совершали столь дальних перелетов...

За несколько недель до начала чемпионата еще ни одна из европейских футбольных федераций не объявляла о своем согласии на участие. Тогда американские федерации всерьез обиделись и пригрозили выходом из ФИФА. Только после этого плыть в далекую Южную Америку решились команды Франции, Бельгии, Югославии и Румынии.

Да и во время самого чемпионата хватало неприятных моментов. Так, например, в матче Аргентина – Франция, закончившемся со счетом 1:0 в пользу южноамериканцев, судья-бразилец дал свисток на окончание матча... за 6 минут до окончания положенного срока, и какраз тогда, когда французы начали острую атаку, в которой вполне могли сравнять счет. Неудивительно, что европейские футболисты расценили этот эпизод как явное подсуживание в пользу «хозяев континента».

13 команд были разделены на четыре группы, победители которых выходили в полуфиналы. Первое противостояние сборных Старого и Нового Света на уровне чемпионата мира опять-таки закончилось в пользу южноамериканцев. В двух группах в полуфинал вышли Аргентина и Уругвай, в третьей – команда США, и лишь из четвертой группы в полуфинал пробилась европейская команда. Это была сборная Югославии, обыгравшая и Бразилию, и Боливию.

Но в полуфиналах все встало по местам. Американцы и югославы потерпели сокрушительные поражения с одинаковым счетом 1:6 соответственно от Уругвая и Аргентины. Таким образом, первыми финалистами первого Кубка мира стали, как и на Олимпийских играх 1928 года, футболисты двух вечно соперничающих южноафриканских стран – Уругвая и Аргентины.

Теперь можно удивиться, но Альберто Супиччи, готовивший команду Уругвая к первому чемпионату мира, официально назывался не тренером, а техническим директором. Дело в том, что профессиональный футбол был узаконен в Уругвае только через два года после чемпионата; тогда же наконец в стране появилась «официальная» профессия футбольного тренера. Но, как бы то ни было, «технический директор» руководил командой должным образом, ничего не упуская из вида, и твердой рукой. Перед самым чемпионатом Супиччи пришлось выдержать шквал критики: он отчислил из команды за нарушение спортивного режима вратаря Андреса Масали, олимпийского чемпиона 1928 года. В ворота встал 25-летний вратарь

Энрике Бальестерос и блестяще сыграл во всех четырех матчах. В двух играх группового турнира он не пропустил ни одного мяча.

В финальном матче Уругвай уступал после первого тайма 1:2, но во втором сначала отыгрался, а затем вышел вперед. Счет 3:2 держался до самого конца второго тайма, и аргентинцы были близки к тому, чтобы сравнять счет. И все же на последней минуте Эктор Скароне забил четвертый гол, и сборная Уругвая, показав стойкость и недюжинную волю, победила – 4:2, став первым чемпионом мира.

Нетрудно представить, что ликование всего Уругвая было безмерным. Никто и не помышлял о работе, так что правительству пришлось официально объявлять в стране национальный праздник. А в Аргентине, разумеется, было совсем другое настроение. В Буэнос-Айресе случился даже неприятный инцидент – разъяренная толпа забросала камнями стекла в здании уругвайского посольства...

Альберто Супиччи возглавлял сборную Уругвая до 1932 года, а потом вернулся в нее в 1935 году уже в статусе официального главного тренера и работал с командой следующие 6 лет. Увы, и в 1934 году, во время его отсутствия в сборной, и в 1938 году, при нем, сборная Уругвая не принимала участие во втором и третьем чемпионатах мира. Они проходили в Европе, а уругвайцы все еще хранили обиду на европейцев за то, что те прислали в Монтевидео на первый чемпионат мира лишь четыре команды. Но пользы уругвайскому футболу эта обида, конечно, не принесла.

В следующий раз сборная Уругвая стала чемпионом мира только в 1950 году и уже с другим главным тренером. Ну а Альберто Супиччи вошел в футбольную историю как первый тренер, завоевавший этот титул.

Борис Аркадьев
(1899—1986)

Тренировал сборную СССР, московские клубы «Металлург», «Динамо», ЦДКА, «Локомотив», «Нефтяник» (Баку), «Пахтакор» (Ташкент), «Шинник» (Ярославль)

Борис Аркадьев – старший тренер сборной СССР в 1952 году

Далеко не все любители футбола знают, что тренерская деятельность Бориса Андреевича Аркадьева началась с того, что он совсем еще молодым человеком преподавал... фехтование в военной академии. Этим видом спорта он увлекся в детстве, которое пришлось на первое десятилетие XX века, и вместе с братом брал уроки фехтования на частных курсах. Великим фехтовальщиком, правда, стал только брат Виталий, уже в советские времена получивший звание заслуженного тренера по этому виду спорта. А Борис к 16-летнему возрасту всерьез увлекся футболом и в 1915 году был принят во вторую команду сильнейшего в дореволюционном Петрограде клуба «Унитас». Футбол в городе не прекращался даже во время Первой мировой войны, и защитнику Аркадьеву прочили большое будущее, но от футбола отвлекли революционные события, а потом Гражданская война.

К началу 20-х годов семья Аркадьевых уже жила в Москве, теперь Борис играл в клубе «Рускабель», потом в клубе «Сахарники». В эти же годы оба брата окончили ГЦОЛИФК и начали педагогическую деятельность в спортивных секциях Красной армии и в военной академии. Вместе с тем Борис еще долго продолжал играть в футбол – теперь в клубе, который сначала назывался АКС, потом РКИМА, затем «Серп и Молот», пока наконец в 1937 году не стал «Металлургом».

Когда весной 1936 года начались регулярные чемпионаты СССР, клуб дебютировал в группе Б как «Серп и Молот». С началом чемпионатов в стране появилась и профессия футбольного тренера. В том же 1936 году Аркадьева пригласили возглавить клуб, в котором он сам еще совсем недавно играл.

В осеннем чемпионате 1936 года (в первый год прошли сразу два чемпионата СССР – весенний и осенний) «Серп и Молот» занял первое место в группе Б, и в следующем году, уже под названием «Металлург», выступал в группе А, где оказался пятым. В 1938 году уже был третьим, в 1939-м, правда, опустился на шестое место, а в следующем году Борис Аркадьев стал тренером московского «Динамо», которое он сразу же вывел в чемпионы. Этому поспособствовала разработанная им тактическая новинка – быстрые перемещения форвардов с края на край, что тогда явилось совершенной неожиданностью для соперников. Эту новинку окрестили «организованным беспорядком».

Динамовский клуб Аркадьев возглавлял до мая 1944 года, хотя в годы войны чемпионаты СССР не проводились. А в июле его назначили тренером ЦДКА. Победа была не за горами, и первый послевоенный чемпионат стартовал уже 13 мая 1945 года. Началось знаменитое противостояние двух великих клубов – ЦДКА и московского «Динамо», которое возглавлял Михаил Якушин.

Команду Аркадьева быстро прозвали «командой лейтенантов», потому что почти все футболисты носили именно это звание. Только центральный нападающий Григорий Федотов имел воинское звание капитана. У армейцев все линии были сильными, начиная с вратаря Владимира Никанорова. На месте центрального защитника играл Иван Кочетков, бывший фронтовик. В полузащите у ЦДКА блистал Вячеслав Соловьев.

Особую гордость армейского клуба, однако, составляла знаменитая пятерка нападающих. На правом краю играл Алексей Гринин, еще в 1939 году пришедший в армейскую команду из московского «Динамо». Правый инсайд Валентин Николаев появился в ЦДКА годом позже из московского «Локомотива». На левом краю армейской атаки действовал быстрый, юркий Владимир Демин, воспитанник московского «Спартака». Самым старшим в пятерке нападения ЦДКА был центральный нападающий Григорий Федотов, в 1945 году ему было 29 лет. Он пришел в армейский клуб еще в 1938 году из клуба «Металлург» и в первом же своем сезоне забил 17 мячей. В 1939 году Федотов стал лучшим бомбардиром чемпионата – 21 гол в 26 матчах. Уже в послевоенные годы Григорию Федотову суждено было стать первым советским футболистом, перешедшим рубеж в 100 голов.

Послевоенная пятерка форвардов ЦДКА, каждый из которых тоже в общей сложности забил больше сотни мячей, своими быстрыми, неожиданными действиями ставила в тупик любую защиту. В своем новом клубе Аркадьев тоже изобрел нечто новое – сдвоенный центр нападения. Перед центральным защитником противника, приученного «держат» одного центрфорварда, периодически появлялись сразу двое. В паре с Григорием Федотовым на острие атаки ЦДКА с 1945 года играл самый молодой из всей пятерки – 23-летний Всеволод Бобров.

Кстати говоря, Аркадьев показал себя не только изобретательным, но и мудрым человеком. Мудрость его проявлялась даже в том, что, возглавив армейский клуб, он неизменно отказывался от предложений руководства стать кадровым офицером и сразу же принять звание полковника. Будучи штатским человеком, Аркадьев разговаривал с любым генералом на равных. А на полковника Аркадьева военачальники, каждый из которых считал себя знатоком футбола, были бы вправе по субординации смотреть как на подчиненного...

За весь первый послевоенный чемпионат и динамовцы, и армейцы проиграли лишь по одному матчу – друг другу. В первом круге безоговорочную победу над соперниками одержали динамовцы – 4:1. Во втором круге выиграли армейцы – 2:0. И все-таки динамовцы набрали на очко больше, став чемпионами. Но в том же году армейцы и динамовцы встретились еще и в финале Кубка СССР, и теперь победу одержала команда Аркадьева – 2:1.

А потом ЦДКА становился чемпионом три сезона подряд – блестящее достижение! Лишь один-единственный раз его сумели повторить киевские динамовцы, которые трижды завоевывали золотые медали чемпионата в 1966—1968 годах. И только в 1949 году армейцы все-таки уступили титул чемпионов динамовцам, но вернули его через год. Выиграли они золотые медали и в 1951 году. В том году команда сменила название: в 1951 году Красная Армия стала называться Советской Армией, поэтому и ЦДКА переименовали в ЦДСА – Центральный дом Советской Армии. Ну а затем пришел роковой 1952 год, когда, сыграв в чемпионате всего 3 матча, команда была снята с турнира и расформирована.

Причиной стала неудача на Олимпийских играх в Хельсинки. Сборная СССР принимала участие в футбольном турнире Олимпиады впервые (если не считать поездку сборной России на игры V Олимпиады 1912 года в Стокгольм), и руководил командой Борис Аркадьев. В матче первого раунда советские футболисты обыграли сборную Болгарии со счетом 2:1, а во втором сыграли фантастический матч со сборной Югославии.

Первый тайм сложился для советских футболистов катастрофически: в ворота Леонида Иванова один за другим залетели три мяча. Югославские футболисты играли слаженно, мощно, а вместе с тем красиво. Едва начался второй тайм, счет стал 4:0. Никто из пятнадцати тысяч зрителей уже не сомневался, что сборная Югославии одержит крупную победу, и вопрос лишь в том, с каким счетом закончится матч. Всеволоду Боброву, правда, на 53-й минуте удалось забить один ответный мяч, но вскоре счет был уже 5:1 в пользу сборной Югославии.

И все-таки команда Аркадьева сотворила чудо: в течение последних 15 минут сумела сравнять счет. В том героическом матче Бобров забил 3 мяча. Но повторный матч сборная СССР проиграла – 1:3. А когда она вернулась на родину, незамедлительно последовали оргвыводы. С Аркадьева сняли звание заслуженного мастера спорта и расформировали армейскую команду, посчитав ее основой сборной СССР, хотя армейцев в сборной было только четверо, а остальные футболисты были московскими и тбилисскими динамовцами, московскими спартаковцами, а также представляли «Зенит» и команду ВВС.

Решение о роспуске команды ЦДСА принималось не спортивными чиновниками, а самим Сталиным. И причиной столь суровых «оргвыводов» стало даже не то, что сборная СССР выступила на Олимпийских играх неудачно, а то, что поражение она потерпела от сборной Югославии. К 1952 году эта страна, прежде верный союзник, держалась уже столь независимо от СССР и других стран «социалистического лагеря», что Сталин считал маршала Иосипа

Броз Тито, руководителя Югославии, личным врагом. Проигрыш советской команды югославам привел вождя в ярость...

Разжалованный тренер ЦДСА и сборной СССР Борис Аркадьев осенью 1952 года возглавил московский «Локомотив». А футболисты разбрелись кто куда. Потом армейскую команду, как и сборную СССР, пришлось возродить заново.

В 1958 году Борис Аркадьев, выиграв перед этим с «Локомотивом» Кубок СССР, все же вернулся в армейский клуб, который теперь назывался ЦСК МО – Центральный спортивный клуб Министерства обороны, – но ненадолго. В 1959 году столь же недолго он тренировал олимпийскую сборную СССР, потом снова «Локомотив», ташкентский «Пахтакор», и, наконец, уже в 1969 году – ярославский «Шинник». Но в том году Аркадьеву было уже семьдесят...

Бела Гуттманн (1900—1981)

Тренировал сборную Австрии и клубы Венгрии, Италии, Португалии, Голландии, Швейцарии, Греции, Румынии, Кипра, Бразилии, Уругвая

Бела Гуттман (на фото – в центре). Этому великому тренеру многие считают истинным изобретателем знаменитой системы 4—2—4

Полный список клубов, с которыми довелось поработать Беле Гуттманну, включает больше двух десятков названий. И он не просто работал – подолгу нигде не задерживаясь, за короткое время со многими из них добивался выдающихся результатов. Его клубы становились чемпионами Португалии, Венгрии, Уругвая, а когда Гуттманн руководил португальской «Бенфикой», она дважды подряд, в 1961 и 1962 годах, выигрывала Кубок европейских чемпионов. При Беле Гуттманне в «Бенфике» расцвел талант великого футболиста Эйсебио, и этого же великого тренера многие считают истинным изобретателем знаменитой системы 4—2—4, с помощью которой в 1958 году сборная Бразилии впервые стала чемпионом мира.

Словом, жизнь Белы Гуттманна изобиловала достижениями, переменами, переездами, нередко вынужденными, событиями, подчас драматическими. Родившись в Будапеште в еврейской семье и начав в 1919 году карьеру футболиста в клубе МТК, в 1922 году полузащитник Гуттманн, успевший дважды стать чемпионом Венгрии, вынужден был переехать в Австрию. Причиной стал антисемитизм, растущий при поощрении тогдашнего венгерского режима. В Вене Гуттманн стал играть в клубе «Хакоах», с которым в сезоне 1924—1925 годов

завоевал титул чемпиона Австрии. Однако, живя в Вене, он получал приглашения в сборную Венгрии и в 1924 году ездил с ней в Париж на игры VIII Олимпиады. Первую игру сборная Венгрия выиграла у сборной Польши – 5:0, а вторую проиграла сборной Египта – 0:3.

А завершил футбольную карьеру Бела Гуттманн... в Соединенных Штатах Америки. Дело в том, что в 1926 году венский клуб «Хакоах» совершил успешное заокеанское турне, после которого Гуттманн и несколько других футболистов решили остаться в США, чтобы выступать за американские футбольные клубы. Сам он подписал контракт с «Нью-Йорк Джаянтс», но до 1932 года сменил еще несколько нью-йоркских клубов.

А в следующем году началась его тренерская карьера, продолжавшаяся больше сорока лет. И первым клубом, который возглавил Гуттманн, вернувшись в Австрию, стал тот же венский «Хакоах». Но непоседливому человеку не сиделось на месте, и через сезон он перебрался в голландский «Энсхеде», которым руководил тоже только один сезон – в 1933—1934 годах, после чего вернулся в Австрию.

Наступил 1938 год, когда Австрия была присоединена к гитлеровской Германии. Теперь Гуттманн считал за благо вернуться в Венгрию, где возглавил клуб «Уйпешт». В первый же сезон 1938—1939 годов он завоевал свой первый тренерский трофей – стал чемпионом страны. Да еще «Уйпешт» под его руководством выиграл тогда Кубок Митропы, победив по сумме двух финальных матчей другой венгерский клуб – «Ференцварош».

Но в том же году в Европе началась Вторая мировая война, и Гуттманн решил переждать ее бедствия... в Бразилии. В Будапешт он вернулся в 1945 году, чтобы возглавить «Вашаш», но через год уехал в Румынию, где недолго тренировал клуб «Чинезул». Затем вернулся в Венгрию, поработал с «Уйпештом» и «Кишпештом» (позже этот клуб получит другое имя – «Гонвед»), а в 1949 году снова начались заграничные тренерские «гастроли» Бела Гуттманна.

До 1957 года, опять-таки нигде подолгу не задерживаясь, он успел потренировать итальянские клубы «Падова» и «Триестина», кипрский АПОЭЛ, чтобы наконец на целых два сезона возглавить великий клуб «Милан».

В те годы клуб был знаменит своими легендарными шведами Гуннаром Греном, Гуннаром Нордалем и Нильсом Лидхольмом (Лидхольм позже сам стал знаменитым тренером). Правда, Грен как раз в 1953 году покинул «Милан» и ушел во «Фиорентину». Под руководством Гуттманна в первом сезоне 1953—1954 годов «Милан» занял третье место, а в 1954—1955 годах стал чемпионом, однако еще до этого Гуттманн расстался с клубом из-за разногласий с руководством. Следующий сезон он работал с итальянской «Виченцей», а потом ненадолго возглавил будапештский «Гонвед».

Это случилось уже после венгерских событий 1956 года, когда в страну были введены советские танки, подавившие венгерское восстание. «Гонвед», в котором играли многие футболисты из легендарной венгерской сборной, в это время проводил международное турне по Европе и Бразилии. Некоторые футболисты решили не возвращаться в Венгрию, и потом играли в лучших европейских клубах – Ференц Пушкаш, например, выступал за мадридский «Реал». А тренер Бела Гуттманн остался в Бразилии, где в сезоне 1957—1958 годов возглавил клуб «Сан-Паулу».

Там он и стал наигрывать знаменитую схему 4—2—4, по которой прежде уже играла сборная Венгрии, едва не ставшая в 1954 году чемпионом мира. Апочему, собственно, она играла по этой схеме? Если припомнить, что в 1947—1948 годах Гуттманн тренировал «Кишпешт» (будущий «Гонвед»), из которого и пришла в венгерскую сборную большая часть футболистов, то многое становится понятным...

Как бы то ни было, в Бразилии схема 4—2—4, судя по последующим успехам сборной этой страны, пришлась ко двору. А сам Гуттманн в 1958 году уже перебрался в Португалию, где возглавил «Порту».

Кстати говоря, сам Гуттманн объяснил свою постоянную тягу к перемене мест и клубов так: «В первом сезоне тренер работает спокойно и показывает все, что может. На второй к нему начинают придирааться, а на третий, как бы он ни старался, его увольняют». И в самом деле, в большинстве клубов Гуттманн работал не более одного сезона, редко-редко задерживаясь на второй. Вот и «Порту» он тренировал только в 1958—1959 годах, сразу же выведя клуб в чемпионы, а следующий сезон начал уже в другом португальском клубе – «Бенфике». (После ухода Гуттманна в следующий раз «Порту» стал чемпионом только... через 19 лет.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.